

Л.В. Тодоров

«О, как убийственно мы любим...»

Первая публикация в журнале «Современник» (1854). Посвящено Е. Денисьевой, входит в «денисьевский цикл» 1850-х. Одно из наиболее известных и трепетных стихотворений Тютчева. В начале его звучит проникновенная поэтическая фраза; первая строка и первая строфа вошли в постоянный фонд русской речи извечным определением трагической противоречивости, заключенной в любовном переживании. Автор обратился к словесно-поэтическому обороту языка, не так уж часто встречающемуся в литературе: он совместил противоречивые, несводимые на первый взгляд чувства человеческие — *убийственно... любим*. И это словосочетание стало лейтмотивом стихотворного монолога.

Со всей очевидностью при всем «тютчевском благородстве» (Я. Полонский) прослеживается невероятной силы испытание, уготованное чистой и преданной душе:

Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цело.

И все сумела вынести мягкая скромная женщина. Она оказалась человеком удивительно стойким и мужественным и в конце концов выстояла в борениях с *толпой*. С великой горечью передает поэт сложность этого состояния:

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

Пред нами вершина человеческих страстей, борений, страданий: *мученья, пепл, боль ожесточенья!* И все же... В горении страданий неизбывных избранница поэта совершила истинно беспримерный подвиг — она сохранила себя, сберегла свою душу для любви, счастья, для своей мечты и кумира. Небесному пламени любви в сердце преданной женщины еще предстояло гореть более десяти лет...

По сравнению с другими стихами «О, как убийственно мы любим...» довольно пространное творение гениального русского лирика. Произведение содержит 10 четверостиший, написанных четырехстопным ямбом. Рифмовка однотипна во всех строфах — постоянное перекрестное чередование женских и мужских окончаний. Композиция по характеру своему замкнутая, кольцевая: первое четверостишие вновь возникает в конце стихотворения.